

ГРАЖДАНСКАЯ ВОЙНА В РОССИИ (ТРУДНОСТИ ПОНИМАНИЯ)

М. В. Брянцев

Брянский государственный университет
им. академика И. Г. Петровского
241036, ул. Бежицкая, 14, Брянск, Россия

Аннотация. Минувшее столетие после начала трагических событий кровопролитной Гражданской войны в России, которая коренным образом повлияла не только на страну, но и в заметной степени на весь мир. Очевидно, что не скоро прекратятся дискуссии историков и представителей смежных дисциплин по различным аспектам истории Гражданской войны; при этом ряд лакун ещё только предстоит заполнить. К настоящему времени не вполне сложился консенсус и относительно трактовки основных вопросов истории Гражданской войны в России и её значения. В данной работе представлено мнение Михаила Васильевича Брянцева – доктора исторических наук, заведующего кафедрой теории и истории государства и права юридического факультета Брянского государственного университета – о трансформации термина «гражданская война» в контексте травматичных событий 1917/1918–1922 гг. в России, причинах несостоятельности «третьей силы» в ходе острого гражданского противостояния, периодизации и иным аспектам истории Гражданской войны.

Ключевые слова: Гражданская война в России, начало XX века, дискуссии историков.

Copyright: © 2018 Брянцев. Данная работа публикуется онлайн в сетевом научном журнале открытого доступа “Tractus aevorum” на условиях лицензии Creative Commons Attribution License, которая позволяет другим распространять эту работу с обязательным указанием ссылок на ее автора и оригинальную публикацию.

Адрес для корреспонденции: М. В. Брянцев, Брянский государственный университет, юридический факультет. 241036, ул. Бежицкая, 14, Брянск, Россия. E-mail: bmwbox[at]mail.ru

THE CIVIL WAR IN RUSSIA (PROBLEMS OF UNDERSTANDING)

M. V. Bryantsev

I. G. Petrovskii Bryansk State University
241036, Bezhitskaia st. 14, Bryansk, Russia
E-mail: bmwbox[at]mail.ru

Abstract. A century has passed since the beginning of the tragic events of the deadly Civil War in Russia in the early twentieth century, which not only dramatically changed the country, but also affected (albeit to a lesser degree) nearly all regions of the world. It is obvious that the debates among historians and scholars of neighboring disciplines on various aspects of the Civil War will not be resolved any time soon, and that many lacuna within this study remain to be filled in. We still lack a consensus on the answers to fundamental questions in the history of the Russian Civil War and its meaning. This work presents the views of Mikhail Vasil'evich Bryantsev – Doctor of Science (History), Head of the History and Theory of State and Law Department at the I. G. Petrovskii Bryansk State University – regarding several key aspects of the Civil War, including the transformation of the term “civil war” in the context of the traumatic developments of 1917–1922 (there are also other variants of their chronology), the reasons why the “third force” became insolvent over the course of this acute civil conflict, and the conflict’s periodization.

Keywords: Civil War in Russia, early twentieth century, debates among historians.

1. Трансформация сущности понятия «гражданская война» в России: от ленинского определения до современных трактовок

На протяжении долгого периода в советской историографии господствовало ленинское определение сущности Гражданской войны, основанное на её классовом понимании. В статье «Русская революция и гражданская война» гражданская война определялась как «наиболее острая форма классовой борьбы, когда ряд столкновений и битв экономических и политических, повторяясь, накапливаясь, расширяясь, заостряясь, доходит до превращения этих столкновений в борьбу с оружием в руках одного класса против другого класса» (Ленин 1969, с. 215). Однако уже в 1980-е годы такое определение перестало удовлетворять исследователей. В развернувшихся дискуссиях стали звучать призывы исследовать Гражданскую войну как сложное, многофакторное явление. Исходя из этого, наиболее приемлемое определение предложил Ю. А. Поляков: «Гражданская война в России — это длившаяся около 6 лет вооружённая борьба между различными группами населения, имевшая в своей основе глубокие социальные, национальные и политические противоречия, проходившая при активном вмешательстве иностранных сил в различные этапы и стадии, принимавшая различные формы, включая восстания, мятежи, разрозненные столкновения, крупномасштабные военные операции с участием регулярных армий, действия вооруженных отрядов в тылу существовавших правительств и государственных образований, диверсионно-террористические акции» (Поляков 1992, с. 32–33). В этом

же русле американский исследователь В. Н. Бровкин говорил о нескольких «переплетающихся разновидностях войны» (1994, с. 26). Именно такое понимание позволяет глубже и полнее понять сущность и процессы Гражданской войны в России.

Безусловно, Гражданская война – это не только вооруженное противоборство «красных» и «белых». Сюда вплеталась также борьба тех и других с политическими противниками на внутреннем фронте; при этом и те, и другие были вынуждены противостоять новым национально-государственным образованиям, которые возникали в то время на территории бывшей Российской империи. Несомненное влияние на ход и сущность Гражданской войны оказала иностранная интервенция. Особое место занимает повстанческое, главным образом крестьянское, движение.

Всё это свидетельствует о том, что Гражданская война не была лишь вооружённым классовым противоборством между пролетариатом и крестьянством (или беднейшей его частью), с одной стороны, и буржуазией и помещиками, с другой.

2. Начало и завершение Гражданской войны: проблемы периодизации

Когда началась Гражданская война в России? На этот вопрос до сих пор нет (и не может быть) однозначного ответа. В советской историографии некоторое время господствовало ленинское представление о начале Гражданской войны. После февральских событий 1917 г. Ленин заявил, что «в России первая гражданская война кончилась», т. е. Февральскую революцию он расценивал как первую гражданскую войну. В дальнейшем он называл началом Гражданской войны корниловский мятеж, затем обвинил юнкеров и другие элементы, выступившие против революции. Уже в апреле 1918 г. он был уверен, что «гражданская война в основном закончена» (Ленин 1974, с. 233–234). Позднее Ленин весь первый период советской власти (т. е. до конца 1920 г.) называл периодом ожесточенной Гражданской войны. Таким образом, очевидно, что Ленин включал в хронологию Гражданской войны и революционные события 1917 г.

Иной подход в периодизации Гражданской войны характерен для сталинского периода, когда историки стремились разорвать внутреннюю связь революционных событий с Гражданской войной, возлагая всю ответственность за затяжной и кровопролитный конфликт в стране на внутреннюю и внешнюю контрреволюцию. Гражданская война была подогнана под примитивную сталинскую схему «трёх объединенных и комбинированных походов Антанты», разгромленных Красной армией «под мудрым руководством товарища Сталина».

Думается, что для определения момента вступления России в Гражданскую войну важным является методологический посыл о «расколотости» российского общества, который стал активно

обсуждаться в отечественной науке в начале 1990-х годов (Россия – расколота цивилизация? 1994, с. 3–5), что позволяет говорить о постепенном «вползании» (Голдин 2000, с. 39) страны в острое гражданское противостояние. Несомненно, начиная с начала XX века, в России явно проявлялась поляризация общества, иногда выплескивавшаяся в очевидное противостояние различных общественных сил. Наиболее остро этот раскол проявился в революции 1905–1907 гг., свою лепту в обострение внесла Мировая война, а Февральская революция показала возможность вооруженного разрешения противоречий. В то же время в постфевральский период сохранялась возможность мирного разрешения возникших проблем. Однако политика большевиков, направленная на эскалацию ситуации в стране, а затем и захват власти, привела их оппонентов к замыслам использовать вооружённую силу для их устранения от власти. В этот период Гражданская война носила очаговый характер, и только с конца весны – начала лета 1918 г. она начинает приобретать ширококомасштабный характер: в то время воедино переплелись внутренние и внешние факторы, определившие массовую базу антибольшевистских сил. Вплоть до конца 1920 г. велась борьба не только между «красными» и «белыми»; в противостоянии участвовали иностранные войска, в тылах регулярных армий действовали партизанские силы, политика «военного коммунизма» усугубляла противоречия между городом и деревней, формируя милитаризованную экономику.

С конца 1920 г. и по 1922 г. – период затухания боевых действий на фронтах. В это время основное напряжение перемещается внутрь страны – происходят многочисленные восстания, среди которых выделяются восстания в Кронштадте, в Тамбовской губернии, в Сибири, на Украине, Северном Кавказе и т. д. Советская власть вынуждена была для их подавления прибегать к использованию частей регулярной Красной армии, проводя настоящие армейские операции с применением авиации и артиллерии. Эти события начала 1921 г. Ленин назвал самым острым кризисом большевистской власти. Он считал, что крестьянское повстанческое движение во главе с Махно, Антоновым и другими несло в себе гораздо большую опасность для диктатуры большевиков, чем армии Колчака, Деникина и Врангеля, поскольку последние не были поддержаны крестьянством. Осознав невозможность разрешения ситуации только военной силой, большевики вынуждены были прибегнуть к изменению своей внутренней политики, введя меры, получившие название «новой экономической политики».

3. Попытки поиска «третьего пути». Причины исторической несостоятельности «третьей силы» в условиях вооруженного противостояния «красных» и «белых»

Начавшаяся Гражданская война показала, что в России были политические силы, стремившиеся занять среднюю позицию, избежав крайностей основных противников, найти выход на путях демократии, эволюции и реформ. Это течение представляли меньшевики, эсеры, созданные ими правительства на Волге, Урале, в Сибири, в Архангельске. Программы, провозглашенные меньшевиками и эсерами, казались весьма разумными и привлекательными. Но жизнь показала, что в условиях дошедшей до предела поляризации политических сил появление промежуточных образований не даёт должного эффекта. Оказалось, что меньшевики и эсеры не устраивали ни большевиков, ни их противников и, что самое важное, пожалуй, они оказались не поняты народом. Меньшевики и эсеры вовсе не отвечали чаяниям основной массы населения (прежде всего крестьянства) – в отличие от большевиков, которые обещали именно то, чего хотели массы, и которым довольно быстро удалось сформировать представление о своих оппонентах по социалистическому лагерю как предателях интересов трудящихся.

Была утеряна возможность единого блока большевиков со своими недавними союзниками/оппонентами. На протяжении Гражданской войны большевики неоднократно использовали вес и влияние эсеров и меньшевиков для сохранения собственной власти под лозунгами, близкими и понятными их союзникам по социалистическому лагерю, но по достижению своих целей они обрушивались на последних, устраняя их от власти. Таким образом, этот путь оказался не реализованным.

Нередко в историографии, особенно зарубежной, крестьянское повстанческое движение в годы гражданской войны именуют «зеленым» и квалифицируют как «третью силу». Однако как бы ни квалифицировалось «зеленое» движение, очевидно одно – крестьяне стремились выразить и с оружием в руках отстаивать свою, особую правду и интересы. Их действия являлись реакцией на политику принуждения и насилия со стороны как советских, так и антисоветских государственных органов, их спецслужб и вооружённых сил. Как достаточно убедительно показал В. Н. Бровкин, «фронтовая» война была не единственной и даже не основной формой Гражданской войны — большую роль играла крестьянская война против всех властей, как «белых», так и «красных» (1994, с. 25-26).

Эти движения не были едиными, они раздирались противоречиями, отражавшими природу крестьянства, его неоднородный социальный состав. В них уживались коммунистические уравнилельные представления о справедливости, ненависть к господствующим классам, недоверие к городу, государственной власти и её способности понять и выразить в своей политике крестьянские интересы. И все же именно большевики оказались наиболее приемлемы как власть для основной массы населения, а потому всякая

вариативность развития событий оказалась невозможной в тех условиях.

4. Причины Гражданской войны в России. Историческая «вина» политических сил за развязывание Гражданской войны

Сразу же после захвата большевиками власти в Петрограде патриарх российской социал-демократии Г. В. Плеханов в работе «Открытое письмо к петроградским рабочим» предупреждал о возможных неблагоприятных последствиях: «Несвоевременно захватив политическую власть, русский пролетариат не совершит социальную революцию, а только вызовет гражданскую войну...» (Плеханов 1917). Однако большевиками это предупреждение не было услышано. Думается, что в условиях «расколотости» общества именно позиция большевиков и стала одной из основных причин развёртывания широкомасштабной гражданской войны. Следует заметить, что большевики ментально и нравственно были готовы к развязыванию гражданской войны и делали все, чтобы она состоялась. Еще в 1914 г. В. И. Ленин выдвинул лозунг превращения войны империалистической в войну гражданскую, отстаивая его на всем протяжении мировой войны. Н. И. Бухарин в работе «Теория пролетарской диктатуры» писал: «Пролетарская революция, однако, есть разрыв гражданского мира — это есть гражданская война» (2014, с. 29). Л. Д. Троцкий в речи на соединенном заседании членов ВЦИК 4-го созыва, МСР и СД, ВЦСПС и МГСПС, представителей всех профсоюзов Москвы, фабзавкомов и других рабочих организаций 4 июня 1918 г назвал Советскую власть «организованной гражданской войной против помещиков, буржуазии и кулаков», признавая: «И наша партия – за гражданскую войну! Гражданская война уперлась в хлеб. Мы, Советы, в поход!.. (С места, иронически: «Да здравствует гражданская война».) Да, да здравствует гражданская война! Гражданская война во имя хлеба для детей, стариков, для рабочих и Красной Армии, во имя прямой и беспощадной борьбы с контрреволюцией» (Троцкий 1926). О том, что большевики вели целенаправленную политику по разжиганию гражданской войны в мае 1918 г. говорил и председатель ВЦИК Я. М. Свердлов: «Только в том случае, если мы сможем расколоть деревню на два непримиримых враждебных лагеря, если мы сможем разжечь там ту же гражданскую войну... если нам удастся восстановить деревенскую бедноту против деревенской буржуазии, – только в том случае мы сможем сказать, что мы и по отношению к деревне сделаем то, что смогли сделать для городов» (*Протоколы* 1920, с. 293–296). Следует также вспомнить, что именно в это время большевики активизировали политику, направленную на вытеснение из органов власти меньшевиков и эсеров, в том числе левых. Именно с лета 1918 г. Гражданская война превращается в подлинную войну, войну во всем страшном значении этого слова.

Однако, говоря о причинах и виновниках Гражданской войны, следует учитывать упомянутую «расколотость» российского общества, которая при определённых условиях не предполагала стремления к консенсусу. Отсутствие укоренённых традиций демократии, накопившаяся многовековая ненависть низов к верхам, традиции бунтарства и крестьянских войн — всё это предвосхищало грядущий катаклизм. При этом длительная Мировая война во многом сформировала атмосферу, психологию и поведение населения, убеждённого в возможности решить основные вопросы политики и повседневной жизни, прежде всего, посредством насилия, с оружием в руках, выдвинув на первый план «человека с ружьем».

Придя к власти, большевики предпринимали попытки выстроить новые международные отношения (в том числе на основе идеи мировой революции), что, естественно, вызывало беспокойство других стран и во многом предопределяло вмешательство во внутренние дела России. Интервенция стала фактором, обусловившим дальнейшее затягивание Гражданской войны. Не меньшее значение имело иностранное снабжение белогвардейских войск. Без доставки оружия, боеприпасов, амуниции белогвардейские армии попросту не смогли бы воевать в 1919 и 1920 гг.

Несомненно, определённую долю вины в развязывании Гражданской войны в России несут и противники большевиков, которые, не смирившись с захватом власти, стали формировать вооружённые силы для борьбы с ними. Именно после 25 октября все стороны — большевики, анархисты, умеренные социалисты, местные национальные лидеры, кадеты, генералитет, устремившиеся на Дон юнкера и офицеры — ощущали себя в состоянии Гражданской войны.

Однако, говоря о «виновниках» Гражданской войны в России, следует помнить о том, что самым непосредственным участником этих кровавых событий был сам «его величество» народ.

Библиография

- Бровкин, В. Н. 1994. Россия в Гражданской войне: власть и общественные силы. *Вопросы истории* 5: с. 24–39.
- Бухарин, Н. И. 2014. *К постановке проблем теории исторического материализма. К теории пролетарской диктатуры*. М.: Директ-Медиа.
- Голдин, В. И. 2000. *Россия в гражданской войне. Очерки новейшей историографии (вторая половина 1980-х – 90-е годы)*. Архангельск: «Борес».
- Ленин, В. И. 1974. *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 36. М.: Изд-во политической литературы.
- Ленин, В. И. 1969. *Полное собрание сочинений*. 5-е изд. Т. 34. М.: М.: Изд-во политической литературы.

- Плеханов, Г. В. 1917. Открытое письмо к петроградским рабочим. Дата обращения 15.01.2018. <https://rabkrin.org/1917-plehanov-g-v-otkryitoe-pismo-k-petrogradskim-rabochim/>
- Поляков, Ю. А. 1992. Гражданская война в России: возникновение и эскалация. *Отечественная история* 6: с. 32–41.
- Протоколы заседания ВЦИК IV созыва. Стенографический отчет.* 1920. М.
- Россия — расколота цивилизация? 1994. *Отечественная история* 4-5: с. 3–45.
- Троцкий, Л. 1926. *Сочинения*. Т. 17. Ч. 1. М.; Л. Дата обращения 12.01.2018. <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl691.htm>

References

- Brovkin, V. N. 1994. “Rossiia v Grazhdanskoi voine: vlast’ i obshchestvennye sily [Russia in the Civil War: Authorities and Society].” *Voprosy istorii* 5: 24–39. (In Russian)
- Bukharin, N. I. 2014. *K postanovke problem teorii istoricheskogo materializma. K teorii proletarskoi diktatury [On the Problems of the Historical Materialism Theory. On the Theory of the Proletariat Dictatorship]*. Moscow: Direkt-Media. (In Russian)
- Goldin, V. I. 2000. *Rossiia v grazhdanskoi voine. Ocherki noveishei istoriografii (vtoraiia polovina 1980-kh – 90-e gody) [Russia in the Civil war. Essays on the Historiography of the Second Half of the 1980s through 1990s]*. Arkhangel'sk: «Bores». (In Russian)
- Lenin, V. I. 1974. *Polnoe sobranie sochinenii [Collected Works]*. 5th edition. Vol. 36. Moscow: Izd-vo politicheskoi literatury. (In Russian)
- Lenin, V. I. 1969. *Polnoe sobranie sochinenii [Collected Works]*. 5th edition. Vol. 34. Moscow: Izd-vo politicheskoi literatury. (In Russian)
- Plekhanov, G. V. 1917. *Otkrytoe pis'mo k petrogradskim rabochim [Open Letter to the Petrograd Workers]*. Accessed January 15, 2018. <https://rabkrin.org/1917-plehanov-g-v-otkryitoe-pismo-k-petrogradskim-rabochim/> (In Russian)
- Poliiakov, Iu. A. 1992. “Grazhdanskaia voina v Rossii: vzniknovenie i eskalatsiia [The Civil War in Russia: The Start and Escalation].” *Otechestvennaia istoriia* 6: 32–41. (In Russian)
- Protokoly zasedaniia VTSIK IV sozyva. Stenograficheskii otchet [Proceedings of the All-Russia Central Executive Committee, the Fourth Session. Transcripts]*. 1920. Moscow. (In Russian)
- “Rossiia — raskolotaia tsivilizatsiia? [Is Russia a Split Civilization?].” 1994. *Otechestvennaia istoriia* 4-5: 3–45. (In Russian)
- Trotsky, L. 1926. *Sochineniia [Writings]*. Vol. 17. Part 1. Moscow; Leningrad. Accessed January 12, 2018. <http://www.magister.msk.ru/library/trotsky/trotl691.htm> (In Russian)